Юйна напряглась, теряя дар речи. Не похоже, чтобы заботиться о том, что, Асют продолжал в спокойной манере.

"Пожалуйста, воздержитесь от действий, которые сократят мою жизнь. Это не первый раз, когда ты внезапно исчезла. На этот раз я узнал об этом после того, как все было решено, но я все еще был встревожен."

"Я ... прошу прощения."

Юйна тихо извинилась. Она была уверена, что там был двойной смысл заложен в Асюте. Как он сказал сейчас, она выскользнула из своей комнаты поздно ночью. Там она оказалась вместе с Нейсаном и пришлось заботиться о нем. И, особенно в последнем случае, ей очень долго строго говорили не оставаться наедине с Нейсаном, и поэтому не было никакого оправдания.

"Королевский дворец не совсем безопасен. Особенно с этого момента, тебе нужно быть осторожной. Это может быть опасно для вас, Леди Селиастина, но вы должны проявлять благоразумие."

"Особенно с этого момента...?"

Немного поколебавшись, Асют серьезно сказал.

"В настоящее время фракция, которая приняла анти-святую риторику, создала организацию и начала движение."

А, Юйна повысила голос. Не было никаких сомнений, что это была организация, о которой Асют говорил прямо сейчас.

"Его ядро было сформировано из людей, которые были изгнаны из королевского дворца. Их мнения уже стоят сами по себе и неуклонно растут. Конечно, Королевский дворец не намерен оставлять их на свободе, однако время не подходящее, чтобы подчинить их себе. И в этот раз, когда мы стоим и смотрим, для них это беспрецедентная возможность."

"Какова цель людей из анти-святой фракции?"

"Устранить поклонение девочек со святым знаком, которую называют святой, и укрепить власть священников перед царской семьей. Они тверды в своем принципе монархической системы. И для того, чтобы закрепиться и воплотить это в реальность, они планируют сначала свергнуть нынешнего святого. Если позволите сказать это без лишних слов, они нацелены на вашу жизнь. Даже если потеря святого вызовет бедствие, они верят, что это будет испытание для них, которое нужно преодолеть."

Я вижу, Юйна приняла слова Асюта со странным спокойствием. Возможно, дуэт был не более чем уголком айсберга. Вполне естественно, что он не был единственным человеком, который затаил обиду на Селиастину. Было еще много людей, которые не повышали голоса, но испытывали те же чувства.

"Нет никакой гарантии, что в Королевском дворце нет людей, которые находятся в союзе с Анти-святой фракцией. Поэтому, пожалуйста, будьте осторожнее, чем вы были до сих пор."

"Хорошо, я все понимаю."

"Однако"

Асют внезапно остановился. Юйна скопировала его, а затем последовала по прямой видимости Асюта, когда он поднял голову. Не успев оглянуться, она увидела с правой стороны внутренний двор, где Линус и она разговаривали поздней ночью.

Приход днем показал, что это был очень скромный двор. До такой степени, что можно было бы назвать его внутренним садом. То, как лунный свет показывался в саду, было впечатляюще, но прямо сейчас в яркости его окружающие коридоры были знакомы, и он был похоронен как другая часть пейзажа.

"Это потому, что я принес вам запись поздравлений и Соболезнований, которые заставили вас уйти из вашей комнаты поздно ночью, чтобы поговорить с лордом Линусом?”

“Это…”

Это была, конечно, одна из причин, но это было не то, что Асют должен был чувствовать себя ответственным за.

"С моей стороны было неосторожно так поступать и вовлекать вас. Особенно запись поздравлений и Соболезнований, которые я не должен был показывать вам.”

"Но я просила тебя сказать мне. Я уверен, что даже если бы ты не показал мне книжку, я бы действовал. Но я, возможно, поздно заметила многие вещи.”

Даже сейчас, она не знала, что делать со своими чувствами, и это было трудно двигаться вперед. Но все же.

"Подождите еще немного. Я обязательно найду его.”

"Пожалуйста, не делай глупостей.”

Когда Асют несколько грустно улыбнулся, он резко опустил глаза и осторожно зачерпнул правую руку Юйны. Большой палец Асюта мягко потер блестящее кольцо на среднем пальце Юйны.

(Ах.)

Это кольцо, которое Линус оставил с ней. Думая, что она вернет его, если она когда-нибудь встретит его где-нибудь случайно, она не думала о том, чтобы надеть его на палец. Кольцо для самообороны, это было все, что было, и все же она почувствовала желание избавиться от него с ее руки и взгляда Асюта.

"Если подумать, я всегда бегаю за тобой. Даже так, иногда я нахожу это невыносимым, когда замечаю одну сторону тебя, тебя, которую я не могу понять..... Но я уверен, что и впредь я буду продолжать гоняться за тобой.”

Юйна, пойманная жаром пальцев Асюта, некоторое время не могла пошевелиться.

Прозрачный драгоценный камень, установленный в центре кольца, искрился.

Юйна, которая вращала кольцо пальцами и чувствовала это ощущение, вдруг крепко сжала кольцо при одной мысли.

Болезненное выражение лица Асюта не покидало ее голову. Прежде чем она узнала об этом, она всегда думала о нем.

Юйна сидела на диване в своей комнате и держалась за колени.

Всякий раз, когда она была одна, она как-то чувствовала уныние. Уткнувшись лицом в колени, она старалась вынести одиночество. Эта большая и холодная комната была единственным местом для Юйны. Она не могла покинуть это место и не могла перестать быть святой. Ей нельзя было любить кого-то или признаваться в своих чувствах.

"Одиночество", которое она не чувствовала в последнее время, было только сейчас, в этот момент, чувствуется остро. Когда она спросила свое сердце, почему она вдруг оказалась в ловушке этого беспокойства, она заметила, что тень Селиастины молча скрывается там. Ах, это были чувства Селиастины. Возможно, в прошлом Селиастина тоже сидела в этой комнате на диване и так же держала колени.

(Извините, Селиастина.)

Это тело и жизнь были не ее собственными. Сколько раз она говорила себе эти слова? И все же, разум Юйна все еще был неспособен проглотить этот простой факт.

На ум пришел образ богини Родиани, о которой Рон ей рассказывал. Родиани внутри нее была, она глядела через плечо в поисках своей собственной воли.

Юйна подняла к глазам кольцо, которое сжимала.

(Давай снова увидимся с Линусом.)

И они продолжат рассказ о Селиастине, который был прерван. Она собиралась узнать прошлое Селиастины, чтобы Селиастина внутри нее не стала чем-то далеким.

Как только ее горничная, Наша, подтвердила расписание Линуса, она получила сообщение, в котором говорилось: “Я буду ждать кольца”. Итак, Линус тоже намеревался продолжить рассказ. Она не могла упустить эту возможность. Юйна мгновенно начала готовиться к визиту.

Прошло довольно много времени с тех пор, как она в последний раз посещала комнату Линуса.

Всякий раз, когда она приходила сюда, это было в основном, чтобы сделать запрос, и поэтому, естественно, ее тело стало напряженным и нервным. Но все же она взяла себя в руки, и когда она постучала в дверь, легкий ответ вернулся, сказав ей войти.

“Извини”

Она робко открыла дверь. Когда она заглянула внутрь, Линус, который сидел на диване и читал книгу, закрыл её.

“Это было быстро.”

"Сядь" - сказал Линус, указывая на сиденье перед ним. Юйна сделала, как ей сказали.

"Во-первых, вот кольцо, которое я одолжила, Линус.”

Когда Линус взял кольцо, он гладко пригладил его, а затем поднес к краю губ.

"Похоже, не было возможности этим воспользоваться. Я рада”

Он говорил об использовании кольца, чтобы звонить людям, как если Нейсан напал на нее.

“Или мне его тебе давать?”

“Нет, все в порядке.”

"Хм, это правильно. Асют не был бы удивлен, увидев тебя, его невесту, носящую кольцо, которое дал тебе другой мужчина.”

Он говорил так, как будто что-то видел. Она попыталась улыбнуться, но лицо ее одеревенело.

"Что? Ты делаешь странное лицо. Ты снова поссорилась с Асютом?”

“Мы не ссорились. Я дала обещание с Асюту. Что я обязательно найду правду о Селиастине.”

Да, сегодня она не позволила бы ввести себя в заблуждение словами Линуса. Когда Юйна объявила о своих мыслях, смеющееся выражение Линуса медленно напряглось.

“Правильно, вы двое имеете право знать.”

После этих слов глаза Линуса внезапно стали темного цвета.

“Это не длинная история. И это не трудно. Но, потому что это просто, он рассказывает о том, что есть жестокость в этом мире.”

Юйна почувствовала, как ее затягивают глубокие глаза Линуса.

"Давайте прекратим все обманы и уклонения. Также нет необходимости для предисловия. Ты тоже находишь это лучшим, верно?”

"Именно"

Линус смотрел, как Юйна кивнула, затаив дыхание, прежде чем снова открыть рот.

"Прошлые подозрительные смерти, которые часто происходили в Королевском дворце, были, как шепотом говорили, не трагедиями, вызванными несчастными случаями. Все было вызвано “способностью”, согласно которой Селиастина была святой"

"Способность……"

Особая сила святого. Юйна прокрутила в уме слова Линуса.

Она вспомнила, что он поднимал эту тему раньше. Святые были наделены различными странными силами, и люди поклонялись им по этой причине. Тем не менее, она все еще оставалась в неведении относительно того, какая сила скрывалась в Селиастине. Казалось, что святые, которые имели Святую марку, имели какую-то способность, но какова была связь между этой силой и жестоким поведением Селиастины?

“Способностью Селиастины является…”

Ее сердце билось быстро. Не осознавая этого сама, Юйна сжала руки на коленях, сжимая свое платье.

"Она усиливала “смерть" тех, с кем она связана.”

Молча заявил Линус.

Это был тон, который подавлял любые эмоции в меру своих возможностей.

Юйна крепче сжала цельное платье в руках. Тяжелее, и тяжелее, безразлично, если будут морщины. Кроме этого, ее тело не двигалось. Ей потребовалось много времени, чтобы переварить слова Линуса.

Усиление “смерти” тех, кто был связан с Селиастиной.

Юйна еще раз прошептала эти слова про себя. Но даже тогда это не стало хорошо понятно. Ее разум затуманился, как будто он открылся, и она не могла хорошо думать. Она повторяла себе одни и те же слова снова и снова.

Что-то распространилось внутри Юйны. Что это было? Юйна задумалась. Страх? Злость? Печаль? Она не могла выбрать ни одно из них, но самым близким чувством могло быть отвращение.

Юйна закрыла глаза. И она стиснула зубы, как будто терпела боль.

Значит, все было именно так?

С помощью единственной фразы от Линуса Юйна все поняла.

Почему погибли люди вокруг Селиастины. Почему это были только люди, которые сопровождали ее и были рядом с ней. Почему Селиастина открыла свое сердце именно людям, когда ее упорно закрывали, когда ее внезапно привезли в королевский дворец.

http://tl.rulate.ru/book/13336/328251